

Гора Процветания Меча

Едва Ло Чжу увёл маленького чёрного леопарда в иллюзорное царство, старейшины обменялись многозначительными взглядами и направились к вершине Горы Процветания Меча.

— Думаю, А-Чжу пробудет там недолго, — подал голос старейшина Чжанхэн. — Нужно отыскать вещи как можно скорее.

Старейшина Павильона Сокровищ согласно кивнул:

— Вчера вечером я проверял: старший ученик А-Чжу вернулся на гору, но сейчас его и след простыл. Будьте осторожны.

Они одновременно посмотрели на идущего впереди Главу Павильона:

— Глава, как вы думаете, куда Ло Чжу мог спрятать Духовную жемчужину Высшего Бессмертного?

Он шёл не торопясь, заложив руки за спину. Его неспешный голос донёсся с тропы:

— Стоит лишь задействовать бессмертный камень, и всё тайное станет явным.

Не так давно в руки одного чужака попал бессмертный камень, способный указывать путь к Духовной жемчужине. Поиски привели его к Павильону Десяти Тысяч Небожителей.

Глава Павильона тогда лишь снисходительно усмехнулся.

Глава Павильона решил, будто Павильон прибрал реликвию к рукам и все эти годы притворялся неосведомлённым, а потому попытался прокрасться внутрь тайком.

Защитный барьер обители хранил в себе духовную силу Ло Чжу. Неизвестно, каким чудом вор сумел обойти бдительность хозяина горы и не потревожить охранный массив, однако на его беду Глава Павильона заранее расставил ловушки на подступах. Чужак попался, и под пытками из него вытянули всю правду.

После этого Глава безжалостно оборвал его жизнь и забрал бессмертный камень себе. Проверив артефакт, он убедился: Духовная жемчужина действительно сокрыта где-то на Горе Процветания Меча.

Поговаривали, что эта жемчужина — не что иное, как внутреннее ядро, выбитое из тела

Высшего Бессмертного во время спасения мира. В той великой суматохе бессмертный не смог отыскать утерянное сокровище и спешно сотворил замену из священного дерева, после чего покинул земной предел. Реликвия же затерялась в мире смертных.

Тысячи людей безуспешно искали её веками, и никто не мог помыслить, что Ло Чжу столь бессовестно припрятал её у себя.

Лицо Чжанхэна помрачнело:

— Кем вообще является этот Ло Чжу? Откуда у него столько божественных сокровищ? Уж не связан ли он с Высшим Бессмертным напрямую?

— А может, он и сам — одно из этих сокровищ? — вкрадчиво предположил Старейшина Павильона Сокровищ.

Чжанхэн вздрогнул, на его лице отразился испуг:

— Если так, то мы обречены?

Старейшина Павильона Сокровищ взглянул на удаляющуюся спину Главы и похлопал соратника по плечу:

— С чего бы? Каким бы ценным ни было сокровище, его всегда можно подчинить своей воле. К тому же с нами Глава.

Глава Павильона подал голос:

— Пока их нет, мы заберём реликвию и подчиним её себе. Тогда нам больше не придётся пресмыкаться перед Ло Чжу.

Его лицо заледенело, он пришёл в ярость. Он, верховный правитель Павильона Десяти Тысяч Небожителей, уже больше двадцати лет оставался в тени Ло Чжу. Стоило миру заговорить об их обители, все вспоминали лишь Ло Чжу, никто даже не знал о существовании номинального Главы.

Глава сжал кулаки до побеления костяшек.

— В этот раз я заставлю Ло Чжу понять, кто здесь истинный хозяин!

Старейшины за его спиной переглянулись и согласно кивнули:

— Верно!

Поднявшись на вершину, троица принялась обыскивать окрестности обители Ло Чжу. Двери павильонов были защищены мощными печатями, взлом которых Ло Чжу почуял бы мгновенно, поэтому заговорщики решили ограничиться поисками снаружи.

Старейшина Чжанхэн и его сообщник направились к месту, где ранее видели камень записи образов. Они долго читали поисковые заклинания, прощупывая землю духовными силами, но всё тщетно.

— Странно. Разве в тот день мы не видели, что камень где-то здесь?

— Да как он вообще выглядит?

Они топтались на месте, разгребая носками сапог грязь и палую листву, но не находили ровно ничего. Вдруг неподалёку послышались лёгкие шаги. Заговорщики мгновенно подобрались, напряжённо вглядываясь в чащу.

Цинь Му шёл вперёд, спотыкаясь от растерянности. Он потёр гудящие виски — голова была тяжёлой, словно после многовекового сна. Время и реальность путались в его сознании. Юноша остановился и поднял руку, тупо разглядывая собственные ладони.

«Разве я не был кошачьим детёнышем? Почему я снова человек?»

«Это тело, это лицо, это гулкое биение сердца...»

«Я умер?»

Цинь Му прижал палец к ноздрям. Дыхания не было. Ни малейшего дуновения. Он огляделся по сторонам: сочные, зелёные кроны деревьев... Он действительно вернулся на Гору Прощетания Меча.

— Старший? — тихо позвал он.

Память неохотно возвращала недавние события: подземная пещера, внезапно открывшийся под ногами люк, падение в темноту и провал в небытие. Очнулся он уже здесь, лежащим на мягкой траве посреди кристально чистого озера. И каким-то чудом вернул свой человеческий облик.

Что вообще произошло?

Сделав ещё несколько шагов, он уловил приглушённые голоса и инстинктивно скользнул за массивный валун.

Спустя мгновение из-за деревьев показались Чжанхэн и Старейшина Павильона Сокровищ. Они шли, настороженно оглядываясь и сжимая рукояти мечей.

Цинь Му прищурился.

— Никого, — выдохнул Старейшина Павильона Сокровищ. — Место открытое, спрятаться тут нигде. К тому же это земля Ло Чжу, чужие сюда не сунутся. А вернись сам хозяин, он бы не стал скрываться в кустах.

Чжанхэн немного расслабился:

— Твоя правда.

Они убрали оружие в ножны. Старейшина Павильона Сокровищ пренебрежительно усмехнулся:

— Ло Чжу сейчас наверняка прочёсывает иллюзорное царство вместе со своим паршивым леопардом в поисках хладного трупа своего ненаглядного ученика.

Чжанхэн опешил:

— Что? Цинь Му мёртв?

— О, так ты ещё не знаешь? — Старейшина Павильона Сокровищ огляделся и понизил голос до шёпота. — Когда Глава и Фэн Ань проворачивали то дельце, Цинь Му увязался за ними. Глава прикончил его прямо на месте, а Фэн Ань сбросил тело в ущелье за горой.

Чжанхэн, не принимавший непосредственного участия в убийстве, нахмурился:

— Но если труп сбросили с обрыва, почему Ло Чжу до сих пор ничего не заподозрил?

— Разумеется, никто его там не оставил. Разве Глава допустил бы такую глупость? Едва Фэн Ань ушёл, Глава опутал труп скрывающим заклятием и перенёс на Гору Абсолютной Чистоты.

Оставлять мертвеца на заднем склоне было слишком рискованно — Ло Чжу рано или поздно почуял бы неладное. На Горе Абсолютной Чистоты всё иначе.

— Духовные звери обглодали кости дочиста, не оставив ни единого следа. Всё шито-крыто, как и всегда.

За валуном Цинь Му застыл. Пазл сложился.

Вот почему Ло Чжу, пытаясь отыскать его душу, упрямо твердил, что его тело находится на Горе Абсолютной Чистоты. Оказывается, его останки давным-давно перенесли туда.

Гнев закипел в груди юноши, он сжал кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони.

Чжанхэн сокрушённо вздохнул:

— Жаль мальчишку. Не хотелось проливать его кровь, но он сам виноват — нечего было совать нос куда не следует.

Немного помолчав, он добавил:

— А его душа точно рассеялась? Если уцелел хоть клочок, Ло Чжу может что-то заподозрить.

Лицо Старейшины Павильона Сокровищ потемнело:

— В том-то и дело... Мы с Главой обыскали всё, но его души нигде нет. Словно сквозь землю провалилась. Чертовщина какая-то.

Чжанхэн невольно вспомнил странного чёрного леопарда, крутившегося возле Ло Чжу, и похолодел:

— Послушай, а не могла ли его душа переселиться в...

Договорить он не успел. Из-за валуна раздался ровный, леденящий голос:

— Старейшины, вы меня ищете?

Оба резко вскинули головы. Увидев вышедшего к ним юношу, они остолбенели.

— Цинь Му?! Как ты здесь оказался?!

Цинь Му глубоко вдохнул прохладный горный воздух и мягко улыбнулся. Крепко сжав висящую на шее маленькую тыкву-горлянку, он медленно двинулся к ним:

— А почему бы и нет? Вы ведь так усердно искали мою душу. Что ж, я вернулся.

Лицо Старейшины Павильона Сокровищ исказилось злобой:

— Ах вот оно что! Душонка твоя паршивая сумела как-то заползти обратно в труп. Сидел бы тихо — может, и пожил бы ещё немного в облике ходячего мертвеца. Но раз уж ты сам пришёл к нам в руки, пощады не жди!

Он мгновенно выхватил меч. На лезвии вспыхнул холодный серебряный свет заклинания, и старейшина бросился в атаку.

Цинь Му лишь слегка качнулся в сторону, уклоняясь от смертоносного выпада.

В его теле по-прежнему дремали годы упорных тренировок, а кости Дао ещё не были вырезаны его врагами, так что его истинная сила многократно превосходила прежнюю. Против этих двоих ничтожеств у него было более чем достаточно шансов.

Заговорщики обомлели, когда юноша играючи уклонился от удара.

Честно говоря, эти двое никогда не отличались выдающимися талантами. При основании Павильона они просто вовремя пристроились к Главе, а когда появился Ло Чжу — этот сияющий гений, — их орден прогремел на весь мир, став сильнейшим под небесами.

Годами находясь под железной дланью Ло Чжу, получая нагоняи и наказания на глазах у младших учеников, они затаили глубокую обиду. Им надоело быть на побегушках, они хотели свергнуть тирана и сами править Павильоном.

Но ослеплённые гордыней, они совершенно не понимали, насколько ничтожны их собственные силы по сравнению с истинными мастерами. И лёгкость, с которой Цинь Му ушёл от атаки, ушатом холодной воды вылилась на их головы.

— Надо же, Цинь Му, за эти дни ты прибавил в силе, — процедил Старейшина Павильона Сокровищ. — Но сегодня я окончательно сотру тебя в порошок!

С криком он снова ринулся вперёд. Чжанхэн, осознав опасность, тоже обнажил оружие и бросился на подмогу.

Они синхронно высвободили духовное давление, пытаясь подавить юношу ментальной силой.

Воздух вокруг Цинь Му мгновенно потяжелел, плечи прижало невидимым грузом, заставив его пошатнуться.

Старейшина Павильона Сокровищ торжествующе оскалился, сокращая дистанцию для решающего удара. Но в следующую секунду Цинь Му ленивым движением выставил вперёд два пальца, намертво зажав лезвие летящего меча. Резкий рывок в сторону — и ошеломлённый старейшина потерял равновесие, сделав пару вынужденных шагов вперёд. Цинь Му безжалостно ударил ногой в его колено. Раздался глухой хруст, старейшина охнул, а юноша лёгким щелчком изогнул зажатый клинок так, что остриё упёрлось прямо в горло его владельца.

Всё произошло за долю секунды. Заговорщики даже не успели осознать, как инициатива перешла к противнику.

Чжанхэн застыл на месте, боясь сделать лишний вдох.

— Цинь Му, не смей! Опusti меч! — хрипло выкрикнул он. — Перед тобой старейшина ордена! Если твой учитель узнает об этом святотатстве, тебя никто не спасёт!

Эти слова плеснули масла в тлеющий в груди Цинь Му огонь. Он презрительно рассмеялся:

— Спасёт? С каких пор вы заботитесь о моей шкуре? — Он чуть сильнее надавил на клинок, пуская тонкую струйку крови по шее Старейшины Павильона Сокровищ. — К тому же вы сами напали первыми.

— Он... он просто подумал, что ты сбежал из-под стражи, и хотел вернуть тебя в Зал Дисциплины! — лихорадочно оправдывался Чжанхэн.

— Какая дешёвая ложь, — процедил Цинь Му.

Старейшина Павильона Сокровищ отчаянно закивал:

— Да-да! Это просто шутка! Мы ведь уже выяснили, что тебя подставили. Мы как раз собирались отвести тебя к учителю, чтобы во всём разобраться! Если ты убьёшь меня, Ло Чжу тебе этого не простит!

Перед мысленным взором Цинь Му на мгновение возникло бесстрастное лицо Ло Чжу. Юноша заколебался, но воспоминания о пережитом предательстве быстро выжгли остатки сомнений. Он почувствовал чистую, концентрированную ненависть.

Подражая их слащавому тону, он тихо проговорил:

— Раз так... может, сделать так, чтобы вы больше никогда не увидели моего учителя?

Оба побледнели.

— Я просто отправлю ваши хладные тела на Гору Абсолютной Чистоты. Посмотрим, сумеет ли Ло Чжу отыскать вас там.

До них наконец дошло: этот сопляк слышал весь их разговор от начала до конца.

Лицо Чжанхэна исказилось от ужаса и злобы. Не теряя ни секунды, он зашептал заклинание, и земля вокруг содрогнулась. Десятки массивных валунов взмыли в воздух и с оглушительным свистом устремились к Цинь Му.

В этот смертельно опасный миг Цинь Му даже не повёл бровью. Он лишь спокойно опустил свободную ладонь на макушку поверженного Старейшины Павильона Сокровищ.

— Если мне не изменяет память, — прошептал он, — кости Дао лишил меня именно ты.

Цинь Му закрыл глаза:

— Как думаешь, у кого рука окажется быстрее — у меня или у этих камней?

Сердце старейшины пропустило удар. Смертельный ужас сковал его тело.

— Стой! Не надо! — заверещал он, заливаясь холодным потом. — Прикажи ему остановиться! Чжанхэн, пощади его, умоляю, останови камни!

Чжанхэн продолжал лихорадочно выкрикивать слова заклинаний, направляя лавину валунов на юношу.

Но внезапно вся эта каменная армада застыла в воздухе, не долетев до Цинь Му и трёх вершков. Словно наткнулась на невидимую стену.

— Что за... — потрясённо пробормотал Чжанхэн, тщетно пытаясь восстановить контроль над техникой.

Даже Цинь Му почувствовал, как пространство прорезала чужая, невероятно плотная духовная энергия.

Он удивлённо вскинул голову.

С небес, плавно покачиваясь на ветру, медленно спускался человек в белоснежных одеждах.

Знакомый аромат сосновой хвои и мокрой земли мгновенно заполнил всё вокруг. Цинь Му растерянно замер, инстинктивно сжав кулаки на голове старейшины чуть сильнее. Тот взвыл

от боли, но юноша даже не обратил внимания, не сводя глаз с Ло Чжу.

Заметив прибывшего, заговорщики заголосили наперебой, начисто забыв о своём достоинстве:

— Ло Чжу! Твой безумный ученик пытается убить меня!

— А-Чжу! Этот паршивец хочет заставить нас замолчать навсегда!

Ло Чжу окинул бесстрастным взглядом скулящих стариков и перевёл взгляд на юношу:

— Цинь Му, что здесь происходит?

Ещё секунду назад сердце Цинь Му трепетало от страха и растерянности, но от этого ледяного вопроса в его душе поднялась горькая усмешка:

— Как видишь, учитель, я собираюсь лишить их жизни.

— Зачем? — спокойно спросил Ло Чжу.

Цинь Му замялся на миг, но затем ровным, лишённым эмоций голосом пересказал всё, что услышал от заговорщиков.

— Клевета! Наглая ложь! — тут же взвизгнул Старейшина Павильона Сокровищ. — С какой стати нам вредить беззащитному юнцу? К тому же, посмотрите на него, он живее всех живых!

— Да и откуда у него взялась эта пугающая сила? — поддакнул Чжанхэн. — Не иначе как связался с прихвостнями демонов, что убили Фэн Аня, и обучился у них тёмным искусствам!

Ло Чжу слегка приподнял бровь. Излияния старейшин пролетели мимо его ушей. Он снова обратился к Цинь Му:

— И как же ты планируешь их убить? Просто снести головы одним ударом? Думаешь, это утолит твою обиду?

Цинь Му опешил, но честно покачал головой.

Быстрая смерть была слишком лёгким избавлением для тех, кто обрёк его на годы мучений и бесчестья.

— Я хочу лишить их уровня совершенствования и вырезать их кости Дао, — твёрдо произнёс

он.

Лицо Старейшины Павильона Сокровищ мгновенно позеленело.

Потерянный уровень совершенствования ещё можно восстановить упорным трудом, но лишение костей Дао превращало человека в абсолютного калеку. Чтобы вернуть возможность практиковать, потребовалось бы пройти через мучительное очищение костного мозга, и никто не гарантировал успех.

— Ах ты щенок! — взревел Чжанхэн, бросаясь на Цинь Му с мечом. — Мы уличили тебя в предательстве и покушении на старейшин! Ло Чжу, сегодня я лично покараю этого отступника вместо тебя!

Но стоило ему сделать шаг, как невидимая подножка заставила его потерять равновесие. Старейшина с размаху растянулся на земле прямо у ног Цинь Му.

Чжанхэн:

—...

— Не стоит так унижаться, старейшина, — ядовито заметил Цинь Му.

Чжанхэн:

—...

Он попытался подняться, багровея от злости, но мощное духовное давление Ло Чжу пригвоздило его к земле, лишая возможности пошевелиться.

Чжанхэн с ужасом и недоверием уставился на хозяина горы:

— Ты...

— Мой ученик хоть и бывает упрям, но никогда мне не лгал, — лениво протянул Ло Чжу. — Я вижу, страсти здесь кипят нешуточные. Давай подождём, пока он выпустит пар, а потом я выслушаю ваши оправдания.

Взмахом рукава он наложил на обоих старейшин заклятие паралича.

Цинь Му растерянно посмотрел на него:

— Учитель?

— Что? — отозвался Ло Чжу.

— Ты... веришь мне? — в голосе юноши прозвучало недоверие. — Но я ведь...

— Хочешь сказать, ты солгал? — прищурился Ло Чжу.

Цинь Му порывисто покачал головой.

Ло Чжу тихо усмехнулся:

— Раз не солгал, значит, виновны они. Делай с ними всё, что сочтёшь нужным, только не убивай — они мне ещё пригодятся.

С этими словами Ло Чжу повернулся, собираясь уходить.

— Учитель! — окликнул его Цинь Му.

Ло Чжу остановился и обернулся:

— Да?

— Куда ты?

Ло Чжу призадумался на мгновение, а затем кровожадно улыбнулся:

— Давить... тараканов.

Цинь Му:

—...

Ло Чжу исчез, отправившись на поиски Главы Павильона, оставив Цинь Му наедине с парализованными старейшинами.

Юноша чувствовал себя странно. Он собирался вершить месть самостоятельно, а теперь выходило так, словно он исполняет чью-то волю.

Пока он размышлял, Старейшина Павильона Сокровищ жалобно заскулил:

— Цинь Му, пощади! Проси чего хочешь, я всё тебе отдам!

— Все сокровища ордена будут твоими! — подхватил Чжанхэн. — Твой уровень совершенствования взлетит до небес!

— Я отдам тебе ключи от Павильона Мечевых Техник! Всё, что там есть, станет твоим! — верещал первый.

Эти посулы лишь вновь разожгли едва утихший гнев юноши.

На его губах заиграла зловещая усмешка:

— Павильон Мечевых Техник?

Если бы этот старый лис не отправил его туда под надуманным предлогом "навести порядок", заговорщики никогда не смогли бы обвинить его в краже!

Ярость окончательно затмила разум Цинь Му. Он взмахнул мечом и безошибочно определил место, где в теле старейшины покоилась кость Дао.

Точно так же, как этот мерзавец когда-то поступил с ним, Цинь Му безжалостно полоснул клинком по плоти, обнажая кость, а затем резким движением вырезал её. На освободившееся место он грубо вставил наспех обструганную деревянную лучину, заменяя утраченный источник силы.

Обитель огласилась истошными воплями несчастного. Звуки нечеловеческой боли заставили сердце Чжанхэна уйти в пятки. По его лицу градом катился холодный пот, а голос сорвался на сиплый шёпот:

— Цинь Му... Я ведь всегда хорошо к тебе относился! Я не строил против тебя козней, в отличие от этого безумца!

Истекающий кровью Старейшина Павильона Сокровищ, балансируя на грани обморока, услышал предательские слова соратника и взревел от ярости:

— Чжанхэн! Ах ты гнида! Я молчал о твоей роли, а ты сдаёшь меня без колебаний?!

Цинь Му неторопливо вытер окровавленное лезвие о подол и направился к Чжанхэну. Услышав их перепалку, он с любопытством приподнял бровь:

— Вот как? Расскажи-ка поподробнее.

Понимая, что его жизнь как практика окончена, лишившийся сил старейшина решил утащить сообщника за собой:

— Это он всё придумал! Именно он предложил избавиться от тебя! Чжанхэн лично сказал: если выживешь — вырезать кость Дао и вышвырнуть вон, а если сдохнешь — тем лучше! Его слова!

Чжанхэн затрепетал от ужаса и принялся отчаянно оправдываться:

— У меня не было выбора! Чтобы выжить среди этих чудовищ, мне приходилось поддакивать им!

— Кому ты зубы заговариваешь, старый лис? — сплюнул поверженный старейшина. — Мы лишь спросили твоё мнение, никто не заставлял тебя называть имя Цинь Му. Если бы ты действительно не хотел марать руки, почему не пошёл к Ло Чжу? Неужели мы смогли бы одолеть его?

Чжанхэн лишился дара речи. Он лишь испепелял бывшего союзника полным ненависти взглядом.

Цинь Му остановился перед Чжанхэном, он холодно усмехнулся:

— Знаете, старейшина, у меня ведь сейчас тоже нет выбора. Раз уж я забрал кость у одного, придётся забрать и у вас. Справедливость требует равенства, не находите?

Чжанхэн рванулся изо всех сил, пытаясь сбросить оковы паралича, но заклятие Ло Чжу держало намертво.

Цинь Му занёс окровавленный клинок и с леденящей душу неторопливостью повторил процедуру, лишая Чжанхэна кости Дао.

Едва юноша закончил, из леса показался Ло Чжу, небрежно тащивший за шкурку Главу Павильона.

Бросив избитого Главу на траву рядом с хрипящими старейшинами, Ло Чжу посмотрел на Цинь Му:

— Можешь и у этого вырезать.

Цинь Му растерялся:

— Что?

— Не хочешь? — удивился Ло Чжу. — Они ведь заодно.

Юноша захлопал глазами, глупо глядя на учителя. Это была их первая встреча после его "возвращения" в прежнем облике, но Ло Чжу вёл себя так, словно между ними никогда не было вражды и недопонимания. Его отношение казалось нереально мягким.

Если бы сердце Цинь Му по-прежнему билось, он бы решил, что это лишь фантомный сон.

— Устал? — спросил Ло Чжу.

Цинь Му промолчал, продолжая изучать его странным, испытующим взглядом.

Ло Чжу отвёл глаза.

Тогда, в подземной пещере, едва они угодили в ловушку, он почувал неладное на Горе Процветания Меча и поспешил обратно, прихватив с собой находящуюся без сознания душу Цинь Му.

Сначала он хотел лично стереть заговорщиков в порошок. Но вспомнив, с какой лютой ненавистью маленький чёрный леопард смотрел на старейшин, Ло Чжу передумал. Он решил вернуть душу юноши в его собственное тело.

Ло Чжу давно состоял в дружеских отношениях с горным духом, да и Змеёныш верно нёс службу. Перемещение мертвеца на Гору Абсолютной Чистоты не укрылось от его взора — Змеёныш тайно вернул останки Цинь Му обратно в обитель по его приказу.

Тогда Ло Чжу ещё не понимал, зачем сохранил труп ученика, но теперь всё встало на свои места.

Цинь Му должен был отомстить собственными руками.

— Учитель, я устал, — тихо произнёс Цинь Му, бросив равнодушный взгляд на поверженного Главу.

Он почти не пересекался с главой ордена и не испытывал к нему личной неприязни. Вся вина лежала на этих двух жадных стариках. К тому же Ло Чжу должен был сам разобраться с верховным заговорщиком.

Юноша отступил на шаг. Ло Чжу кивнул и подошёл к Главе Павильона.

— Когда-то я обещал сделать наш орден величайшим под небесами, и я сдержал слово, — негромко произнёс Ло Чжу, глядя на дрожащего правителя. — Но у меня было одно условие: не досаждать мне.

Он слегка шевельнул пальцами, и невидимая сила подняла Главу в воздух. В то же мгновение его одежды вспыхнули яростным алым пламенем.

— Вы нарушили уговор.

Троицу заговорщиков сковал первобытный ужас.

Цинь Му лишь вырезал кости, но Ло Чжу действовал куда беспощаднее. Пламя стремительно пожирало плоть и душу Главы Павильона. Не прошло и нескольких вдохов, как от верховного правителя осталась лишь крохотная серая пиллюля, зависшая в воздухе.

— Жалкое зрелище, — разочарованно вздохнул Ло Чжу. — За двадцать с лишним лет твой уровень совершенствования не поднялся выше этого ничтожного уровня. И с такими силами вы надеялись одолеть меня?

Двое выживших старейшин задыхались от ужаса. Они никогда не видели Ло Чжу в ярости. Все эти годы они слышали легенды о его безграничной мощи, способной раскалывать небеса, но считали их преувеличением.

Сегодня они воочию увидели, как Ло Чжу лёгким движением руки превратил живого мастера в пиллюлю.

— Ты... чудовище! — прохрипел Чжанхэн, прежде чем лишиться чувств от пережитого потрясения. Вслед за ним в обморок рухнул и его сообщник.

Ло Чжу опустил серую пиллюлю на ладонь и направил на неё поток духовной энергии, выжигая всю скверну. Вскоре сфера стала абсолютно прозрачной. Он добавил внутрь несколько золотых нитей силы, разделил пиллюлю надвое и бросил их Цинь Му.

Юноша машинально поймал обе половинки.

— Дунь на них, — скомандовал Ло Чжу.

Цинь Му послушно подул.

— А теперь скорми этим двоим.

Цинь Му непонимающе уставился на учителя.

— Раз уж ты не хочешь их смерти, пусть живут. Но едва они проглотят эти лекарства, то больше никогда не смогут причинить тебе вред. Отныне они станут твоими верными псами и будут беспрекословно выполнять любой твой приказ. — Ло Чжу сделал небольшую паузу и мягко добавил: — Я не призываю тебя простить их. Но ненависть не должна ослеплять твой разум.

Цинь Му нахмурился, в упор глядя на Ло Чжу:

— Учитель... ты действительно веришь мне?

Ло Чжу повернулся к нему, встречаясь с ним взглядом.

Судя по поведению Цинь Му, он перенёс немало страданий от его рук в том, другом мире. Ненависть в глазах юноши говорила сама за себя — Ло Чжу понимал, что и сам приложил руку к его мучениям.

«Лишение уровня совершенствования, вырезание костей Дао... Как мы докатились до такого безумия?»

Ло Чжу вздохнул, сделал шаг вперёд и мягко опустил ладонь на растрёпанную макушку юноши:

— Вспомни: всякий раз, когда я собирался наказать тебя, какой вопрос я задавал первым делом?

Цинь Му растерянно моргнул, его губы дрогнули:

— Ты... ты спрашивал, готов ли я поведать чистую правду без утайки.

— И разве был хоть один раз, когда я тебе не поверил?

<http://bllate.org/book/18174/1759221>